

"Всем, кто ожидает прибытия членов вашей семьи или друзей, самолет, прибывший из США, JA198 благополучно приземлился!".

...

Это объявление снова и снова звучало в зале прилета аэропорта, и ожидающие прибытия самолета толпились у выходов, создавая суматоху.

Нин Юйя последовала за толпой и вышла через проход к выходу, таща за собой чемодан. Она сделала завивку своих черных прямых волос и покрасилась в блонд, что придало ей знойный и завораживающий вид. Ее лицо стало намного тоньше, чем раньше, а глаза были ужасающе темными. Она была одета в белую рубашку большого размера, которая свободно висела на ее теле. Рубашка была расстегнута и обнажала ее светлую грудь и красивые ключицы, похожие на изящных бабочек, излучающих необъяснимое очарование.

Нин Юя медленно села и уставилась на проходящую мимо толпу, наблюдая за счастливыми воссоединениями и меланхоличными расставаниями, происходящими перед ней. Ее переполняла смесь эмоций, и она почувствовала сильное желание разрыдаться.

Она была почти дома после трехлетнего перерыва.

"В последнее время эта мисс Вэнь появляется на страницах таблоидов и газет, и почти каждый день появляются новые сообщения о ней. Сегодняшнее сообщение о ней было просто поразительным. Она так молода, но уже миллиардерша!".

"Но она действительно что-то из себя представляет. Я слышал, что она вела бродячую жизнь в течение пятнадцати лет и что она даже была гангстером. Но после возвращения в семью Вэнь у нее началась новая жизнь. У нее не только состояние в миллиард юаней, но и возможность провести церемонию своего совершеннолетия в большом особняке Шандэ. Никто не может сравниться с ней".

"Я слышал, что она училась вместе со старым господином Мо с тех пор, как воссоединилась с семьей Вэнь. Старый господин Мо - влиятельная и крупная фигура в мире литературы, а все его ученики - элита высшего общества.

Это нормально, что у него такая выдающаяся внучка, как госпожа Вэнь".

"О небо! Вот что значит общество. Я лучше перерожусь в лучшую семью, чем буду стараться изо всех сил добиться успеха в жизни. Посмотрите на эту Ся Руйю. До возвращения настоящей госпожи Вэнь она была предметом всеобщей зависти. Но как только настоящая госпожа Вэнь вернулась домой, у нее не осталось выбора, кроме как освободить место для настоящей госпожи Вэнь. А эта... как ее зовут? Та ноша, которую Нин Шуцян принесла в семью Вэнь".

"Я думаю, ее зовут Вэнь Юйя!"

"Нет, она уже изгнана из семьи Вэнь и больше не является их приемной дочерью. Она уже сменила фамилию и взяла фамилию матери".

"Да, я почти забыла об этом. Кто будет помнить о таком незначительном человеке, как она?".

"Посмотри на нее. Даже если ее мать - Нин Шуцян, жена богатого человека, она не может изменить тот факт, что она - лишняя обуза. Это не изменилось даже после того, как ее удочерили. Не говоря уже о том, что ее отец - позорник, а она - просто внебрачный ребенок. В

прошлом она была такой надменной и высокомерной. И все же она не знает, как сильно другие смотрят на нее свысока!"

"Сука, о чем ты говоришь!?" гневно воскликнула Нин Юйя, услышав разговор двух девушек, сидевших рядом с ней. Она крепко сжала кулаки и уставилась на них широко раскрытыми глазами, полными негодования.

Две девушки были шокированы ужасающим взглядом Нин Юйи. Они проглотили слюну и возмущенно сказали: "Я говорила не о тебе...".

Нин Юйя посмотрела на журнал в своих руках и выхватила его.

Девушка посмотрела на Нин Юя и рывкнула. "Ты... что ты делаешь!?"

Другая девушка поспешно оттащила ее назад.

Девушка недовольно пробормотала себе под нос: "Лунатик!".

На обложке журнала была фотография старого господина Мо и Вэнь Синя на церемонии передачи активов. Вэнь Синья была сфотографирована стоящей рядом со старым господином Мо в окружении репортеров.

Как будто она была в центре внимания.

Нин Юя чувствовала, что страницы вызывали острую боль в глазах, пока она продолжала листать журнал. Там были сообщения о том, что Вэнь Синья стала миллиардером, а также о ее торжественной церемонии совершеннолетия, которая должна была состояться в особняке Шандэ.

Прошло всего три года, а она уже так изменилась!

Глупая и раздражительная Вэнь Синья, которая раньше была хамкой, теперь превратилась в сияющую звезду.

"Вэнь! Ксиня!" рывкнула Нин Юя, чувствуя огромную ревность и негодование. Она прищурилась, ее сердце наполнилось негодованием.

Две девушки рядом с ней побледнели как полотно из-за ее шокирующего и угрожающего выражения лица. Охваченные ужасом, они схватили свои сумки и ушли.

"Сука! Сука! Сука!" воскликнула Нин Юя, разрывая журнал в своих руках на мелкие кусочки, переполненная отчаянием. Она не могла не почувствовать восторг от того, что разорвала фотографию Вэнь Синьи на части.

Ей снова вспомнились те три года, которые она провела одна в штатах. Она все время чувствовала себя одинокой и пустой, а обида на Вэнь Синя подтачивала ее рассудок.

Образы прошлого наводнили ее разум.

Она не могла освободиться от боли, вызванной насилием над ее телом и принуждением к превращению в женщину, которая, казалось, преследует ее до сих пор.

Внимание, которым пользовалась Вэнь Синья во время вечеринки в честь ее возвращения домой, заставило Нин Юя почувствовать ревность и ненависть.

Перед тем, как ее прогнали из семьи Вэнь, она даже опустилась на колени рядом с Вэнь Синьей и позорно умоляла, выклиная свое сердце. От отчаяния и мучений она даже давала себе пощечины и занималась членовредительством.

"Какой бы красивой ты ни была, ты не более чем игрушка!" Дьявольский голос снова звучал в ее голове, как яд, распространяющийся по ее телу.

Она вспомнила бесчисленное количество ночей, когда она резала фотографии Вэнь Синя, которыми были оклеены стены ее комнаты.

Она даже брызнула собачьей кровью на Вэнь Синю, создав жуткое зрелище.

Тогда она грозно смотрела на фотографии и громко хохотала, крича во весь голос. "Вэнь Синья! Вэнь Синья! Вэнь Синья! Ты умрешь ужасной смертью! Ты умрешь ужасной смертью! Иди в ад! Иди в ад! Иди в ад! Умри..."

Она кричала до тех пор, пока не потеряла силы.

Она также купила несколько кукол и попросила сделать их по образцу Вэнь Синьи. Затем она пряталась в комнате и с маниакальным остервенением колола кукол ножом, отчего в двери появлялись многочисленные дыры. Как будто это был единственный способ выплеснуть свой гнев.

Вот как сильно она ненавидела Вэнь Синю!

Как бы она хотела зарубить ее тесаком!

Она желала заколоть ее до смерти!

Нин Юйя вышла из аэропорта, таща за собой чемодан.

Небо уже стало хмурым, по улицам быстро проносились машины. Светофоры ярко светили, и она медленно раскрыла губы в злобной ухмылке.

"Вэнь Синья, я вернулась!"

<http://tl.rulate.ru/book/26244/2187716>